

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Красный Черноморец

4 мая 1944 года,

четверг

№ 4

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
КРАСНОФЛОТСКОЙ ГАЗЕТЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

Об учреждении медали „За оборону Москвы“

1. Учредить для награждения участников героической обороны Москвы медаль «За оборону Москвы».
2. Утвердить положение о медали «За оборону Москвы».
3. Утвердить описание медали «За оборону Москвы».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН.

Москва. Кремль. 1 мая 1944 г.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

Об учреждении медали „За оборону Кавказа“

1. Учредить для награждения участников героической обороны Кавказа медаль «За оборону Кавказа».
2. Утвердить положение о медали «За оборону Кавказа».
3. Утвердить описание медали «За оборону Кавказа».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН.

Москва. Кремль. 1 мая 1944 г.

Вспомни о великих наших победах, Черноморец, и бей фашистов насмерть!

Черноморцы были в Севастополе, когда ликующие прозвучало сообщение о разгроме фашистских войск под Москвой.

Враг стремился во чтобы то ни стало овладеть крепостью Черноморья. Было очень трудно. Надвигались дни декабряского штурма. Весть о победе под Москвой придала силы защитникам Севастополя, окрылила их, повела к новым подвигам. На подступах к Москве тоже дрались моряки. Защищая свою Главную базу, черноморцы с гордостью думали

о городе, где в эти тревожные минуты был Сталин, о родной и непобедимой Москве.

Черноморцы боролись за Кавказ с одесской хваткой, с севастопольской отвагой. Ни налеты юнкерсов, ни вражеские подлодки, ни зимние жестокие штормы не могли остановить наши корабли. В горах сражалась морская пехота. Новоросийск и Туапсе, Шапсугская и Мысхако вошли в историю нашего флота. В просторах Северного Кавказа воевал русский матрос Иван Нику-

лин. Истекая кровью, вел бой Григорий Куропятников, спасая свой корабль от гибели. Рвал гранатами в клочья немцев Борницкий.

Начавшие воевать в Одессе, воодушевленные победой под Москвой, закаленные в Севастополе, отточившие свое боевое мастерство на Кавказе, взволнованные мужеством Сталинграда и Ленинграда, черноморцы сейчас беспощадно расправляются с фашистами в боях за освобождение Севастополя.

Ярким созвездием блестят города-герои. Сверкает

победоносный Кавказ. Это история славы и величия советской страны.

Сейчас идет бой за город черноморцев — Севастополь. Значит надо сражаться лучше, чем сражались раньше.

Топи фашистов, моряк! Гони их на дно! Вспомни о великих победах русского оружия в Отечественной войне, увековеченных почетными медалями. От тебя зависит освобождение твоего любимого города, твоей черноморской столицы.

Г. Гайдовский.

МЫ ПОТОПИЛИ НЕМЕЦКИЙ ТРАНСПОРТ

Моряки старшего лейтенанта Кананадзе на днях потопили транспорт противника водоизмещением 5.000 тонн.

Корреспондент специального выпуска "Красного черноморца" попросил экипаж катера рассказать, как происходило это славное дело.

РАССКАЗЫВАЮТ:

**Командир катера
старший лейтенант
А. Г. КАНАНАДЗЕ**

Я получил приказ перехватить караван вражеских транспортов, о котором разведка доносила, что он грузится и вскоре выйдет из Севастополя.

Группа торпедных катеров под командованием тов. Кудерского, брейд-вимпел которого нес мой катер, вышла в море.

Я отдал приказ приготовить торпеды и торпедные аппараты к стрельбе. Молодой боцман краснофлотец Мамросов привел торпеды и аппараты в боевую готовность, о чем доложил мне.

Моторы работали отлично. Это заслуга главного старшины Ганжа и его мотористов Булгакова и Нагорного, которые всегда с большой любовью относятся к своему делу, внимательно ухаживают за материальной частью.

**Командир отделения мотористов
старший краснофлотец
В. БУЛГАКОВ**

Я коммунист. Это меня обязывает к очень многому.

Когда я узнал, что наш катер идет под Севастополь, чтобы перехватить транспорты противника — я самым тщательным образом проверил нашу боевую технику, проверил моторы, чтобы ничто не помешало выполнению задачи, поставленной перед нами.

Мы вышли...

Когда до нас донесся грохот выстрелов — это стреля-

У мыса Херсонес боцман доложил:

— Прямо по носу — караван противника!

Видимость была малая. Дистанция быстро сокращалась. Охранение противника открыло огонь.

Выжидаю, и когда транспорт оказывается в визире прицела, подаю команду,

Торпеда пошла. Потом взрыв. Транспорт, груженный гитлеровцами, накренился на левый борт и начал быстро погружаться.

Пулеметчик Довбий дал по тонущему транспорту прощальную очередь.

Море было чисто.

Я смотрел на морскую поверхность и думал о Севастополе. Что бы я дал за счастье войти в его бухты, подняться по его лестницам, почувствовать его землю под ногами.

ли фашисты — я был спокоен, так как знал, что мы готовы к любым неожиданностям.

Гул взрыва порадовал нас нескованно.

Операция была проведена удачно, потому что весь наш экипаж подготовился кней с максимальной тщательностью, потому, что коммунисты и комсомольцы нашего корабля хорошо знают свое дело и выполняют его по-большевистски.

**Боцман
краснофлотец
П. МАМРОСОВ**

— Приготовить торпеды и торпедные аппараты к стрельбе — приказал мне старший лейтенант Кананадзе.

Тщательно проверив заведывание, я доложил:

— Торпеды и торпедные аппараты к стрельбе готовы. Запирающиеся открыты, трубы и порох вставлены.

Шли мы быстро. У мыса Херсонес я заметил прямо по носу густой дым. Это шел из Севастополя в Румынию караван противника. Фашисты пытались проскочить, но им это не удалось.

— Аппарат тонусь!

Я вынул чеки.

И вот катер резко возвращается, а торпеды одна за другую идут в цель.

Такого взрыва я еще не слыхал.

Вскоре от транспорта не осталось даже воспоминания. Мы отправили фрицев по правильной дорожке — прямо на дно.

**Моторист
краснофлотец
А. НАГОРНЫЙ**

Я впервыешел в бой.

Все время наблюдал за мотором, а когда дали полные обороты — понял, что катер выходит в атаку.

Я очень волновался. Хотелось подняться наверх — посмотреть, что там происходит.

Резкий толчек. Это вышла первая торпеда. Через несколько секунд еще толчек.

Глухо прозвучал взрыв. Мне показалось, что кто-то ударил по борту огромным железным молотом. Это наши торпеды сделали свое дело.

Стало радостно на душе. Моторы работали чудесно...

**Пулеметчик
краснофлотец
А. ДОВБИЙ**

Я находился у турели пулемета, когда катер наш мчался на противника. Отсюда я наблюдаю за морем, обеспечиваю безопасность катеру.

Когда мы выпустили вторую торпеду, фашисты открыли огонь, стараясь потопить нас. Трассы снарядов и пуль устремились на наш катер. Особенно нас допекала одна огневая точка — трасса шла над самой боевой рубкой.

Мне приказали подавить ее.

Я нажал гашетку и дал две длинные очереди. Немецкая огневая точка замолчала. Видимо я попал точно в цель.

Легли на обратный курс. Транспорт тонул, гитлеровцы бросали в воздух красные ракеты.

**Радист старшина 1 статьи
Л. ПОЛИЧ**

Я связался по радио с катерами, участвующими в операции.

Все мне ответили. Связь действовала на славу. Несмотря я перед походом долго возился с радиостанцией.

Передаю сигнал о включении слушателей. Подходим к месту атаки.

Атака. Спокойно работаю и успеваю принять квитанции о приеме приказа. Потом взрыв. Над морем поднимается огонь.

В 23 часа 24 минуты на мою долю выпадает большое счастье — сообщить командованию о потоплении немецкого транспорта.

Я буду на своем посту делать все, что от меня зависит, чтобы наш экипаж увеличивал свой боевой счет, чтобы ни один фашист не вырвался живым из Севастопольской ловушки.